

Молчаливые стражи, не проронившие ни звука, зашли в камеру после того, как вышел инквизитор и забрали оковы. Дверь за ними захлопнулась, и я остался один в крошечной тьме. Я провел рукой по стене. Равнодушный холодный камень. Интересно как вообще выглядит моя камера? Я принялся местами наощупь, а местами магией исследовать пространство, предоставленное мне в пожизненное пользование. Толстые монолитные стены чуть ли не гудели от мощи наложенных на них чар. Смутно чувствовался и экзорцизм, и что-то мощное из магии воплощения, да и банальной стихийной магией инквизиторы не побрезговали. Всё это было связано в сложнейшую систему, которая была нацелена на меня и готова активироваться в любой миг.

Встав с кровати, я сразу же наткнулся на крепкий деревянный стул очень грубой работы, которая была заметная даже наощупь. В паре к стулу имелся обычный стол на четырех ножках, без каких-то ящичков и, похоже, работы того же мастера. Кроме этого была жесткая кровать, на которой я лежал, с тоненьким матрасом, пародией на подушку и чем-то слежавшимся, отдаленно напоминающим одеяло.

Заглянув под кровать, я обнаружил там ночной горшок. Пустой. Вот интересно, а куда я ходил в туалет, когда был в отключке? Ничего похожего на утку подо мной не было. Ну ладно, не важно, может, целители устраивали мне испражнение по графику.

Я поднялся и принялся мерить камеру шагами. Пять в длину, четыре ширину, а до потолка как раз дотягивается вытянутая рука. В углу небольшая решетка, закрывающая вентиляционную шахту, но та настолько узкая, что даже ребенок не пролезет.

Я плюхнулся обратно на кровать и поёжился. В камере было довольно прохладно. Не настолько, чтобы замерзнуть, но всё равно неуютно, а из одежды на мне – только что-то наподобие пижамы. Интересно, я уже долго в ней? Я подозрительно принюхался. Надеюсь, мне потом принесут воду, чтобы хоть как-то помыться.

Какое-то время после этого я просидел, тупо пялясь в темноту незрячими глазами. И что теперь делать? Лейн сказала, что она не знает способа, как убрать себя из моего тела, не убив при этом меня, так что вряд ли я что-то найду, даже если перерою всю библиотеку Амирсана до основания. Я буду до конца своей недолгой жизни сидеть в этой камере и медленно умирать, несмотря на все попытки Элисы меня вылечить. Начало накатывать отчаяние, и я тряхнул головой. Нет, нельзя думать о плохом. Должен быть какой-то способ. Даже если Лейн так и останется в моем теле, возможно, у меня получится прожить куда дольше, чем год. Тот же Денвел Аред ведь каким-то образом протянул восемьсот лет, хотя его тело тоже было пронизано марой.

Пускай другим магам тяжело меня лечить, но мне самому мара совсем не мешает, а значит, сам себя я лечить могу. Будь я асиная, всё было бы куда проще: я бы просто брал у других энергию и направлял на собственное лечение. Освоить природную магию, а заодно и асинаяскую технику хищения энергии я вряд ли успею, но у меня есть миурисан цирон, который в чем-то даже лучше. Вот только как мне его использовать, когда я заперт где-то в

глубинах Амирсана? Вряд ли инквизиция разрешит проводить роанский ритуал, даже под угрозой новой катастрофы. Да и я сам не смогу его провести, нужна помощь наставника.

Я задумался, барабанил пальцами по кровати. Значит, мне нужно каким-то образом отсюда выбраться и найти наставника. И заставить его мне помочь. При том, что без зрения и Дарса я на порядок слабее, чем раньше, кармилита нет, а Лейн спит и никак мне не поможет. Или не спит? Как она вообще может спать, если она не человек? Лейн! Ле-е-е-ейн!!!

Никакого ответа не последовало, и я тяжело вздохнул. Похоже, по-простому не получится. Но с другой стороны, я могу принимать посетителей и у меня есть доступ к библиотеке, так что, возможно, у меня получится сбежать собственными силами. А благодаря черной маре в моем теле, есть большая вероятность того, что инквизиция не сможет меня отследить, даже если у них есть моя кровь.

Я усмехнулся. Кажется, что-то начинает вырисовываться, но пока составлять планы рановато. Мне нужно для начала разобраться с тем, как влияет на меня черная мара. Какие артефакты я могу использовать, а какие - нет? Если кристаллы памяти не работают, то и спатумом, скорее всего, пользоваться не получится. Какая магия на меня подействует? Ещё нужно улучшить магическое восприятие и навыки в целом, чтобы разобраться с тем, как устроены чары, охраняющие камеру. Раньше у меня не было столько времени, которое я мог бы уделить медитации и развитию способностей, а учился я в основном на практике. Но сейчас мне всё равно нечем больше заняться, разве что бессмысленно пялиться в темноту, а от развития моих способностей зависит моя жизнь.

Я немного размялся, чтобы согреться, а после, устроившись поудобнее, начал медитацию. Я отбросил все посторонние мысли и сконцентрировался на дыхании. В этот раз я сосредоточился не на мире вокруг (всё равно отсюда не почувствовать ничего интересного), а на себе самом. Как так вообще получилось, что мара не разрушила мгновенно мою душу, как происходило со многими людьми до этого? Чем глубже я погружался в медитацию, тем лучше ощущал, как переплелись потоки маны и мары внутри моего тела. Они не смешивались и, кажется, вообще не контактировали друг с другом. Даже в состоянии медитации практически невозможно почувствовать непосредственно душу, можно ощутить ауру или энергетические потоки, но всё это лишь следствия существования души. Почувствовать её непосредственно могут лишь скульпторы душ. Поэтому как я ни вглядывался, но понять, что же именно защищает её, я так и не смог.

Но всё же, благодаря этой медитации, я многое понял о маре. Сейчас, когда она пронизывала мое тело, я начал чувствовать её очень отчетливо. Мары в теле было куда меньше, чем во время боя в Иксмиле, и она была какой-то вялой и сонной. Несмотря на это, я всё равно чувствовал, как она по чуть-чуть пытается разрушать мое тело. Мара, кажется, не любит сложные упорядоченные структуры и пытается превратить их в однородную массу. Пока что мой организм более-менее справляется с этим воздействием, к тому же, у меня почему-то много лишней маны, которая положительно влияет на состояние. Может быть, всё не так страшно?

За медитацией я совершенно потерял счет времени и ушел в себя настолько глубоко, что очнулся только от того, что кто-то потормошил меня за плечо. Я открыл глаза, но естественно

ничего не увидел. Рядом со мной стояло три человека, но в своем нынешнем состоянии я даже не мог понять, кто это.

– Инаэль, ты меня слышишь?

– Мама? – обрадовался я знакомому голосу.

Она крепко меня обняла, а я несколько растерянно спросил:

– А кто тут ещё?

На мой вопрос отозвались отец с бабушкой. Последняя тоже полезла обниматься, а отец со вздохом оперся на грубый стол.

– Я боялась, что ты не очнешься, – прошептала мама, прижавшись ко мне. Я почувствовал, что она плачет. – Как ты себя чувствуешь? Они тебя не пытали?

– Нет, что ты! Отец Бертан – просто душка! Правда, келью могли бы выделить покомфортнее... и посветлее.

– Ты... ты правда ничего не видишь?

– Угу. Но у меня есть магическое восприятие, так что это не так фатально, как может показаться. Да и тут всё равно смотреть не на что, а выходить мне запретили.

– Насовсем? – мрачно спросил отец.

– Нет конечно. Всего лишь, до конца жизни.

Рядом хмыкнула Элисса:

– Я смотрю, желание шутить у тебя только прибавилось.

– Что поделать, если без шуток всё совсем печально. Кстати, что вам вообще рассказали о моем положении? Я боялся, что со всеми этими церковными секретами вам ничего не расскажут, и вы будете бояться меня, как одержимого.

– Мы говорили с Кэйтаном. Он особенно ничего не скрывал, так что мы более-менее в курсе того, что с тобой случилось, – сказала Элисса. – В тебе сидит демон, но твоя душа и личность почему-то сохранились. Я читала отчет церкви...

- Которым ты, кстати, так и не поделилась, – перебил её отец.

- ... и ко мне тоже было немало вопросов, но о том, что случилось в Иксмиле они так толком ничего и не выяснили, – не обращая на него внимания закончила Элисса.

- А я тоже мало что помню, – сказал я, пожав плечами.

- Зачем вы вообще туда полезли? – возмутился отец. – Мало ли что там тебе приснилось. Мог бы рассказать нам, мы бы уже вместе что-то придумали. В конце концов, я мог бы нанять десяток магов, чтобы они там обследовали каждый уголок.

- Ну давай ещё меня поругай. Именно этого мне сейчас не хватает.

Отец фыркнул, а Элисса сказала, обернувшись к нему:

- Кор, не все проблемы можно решить деньгами. Ты думаешь, там инквизиторы за восемьсот лет не обследовали всё что можно? Вся эта история с демонами, порталами, странными тварями и сноходцами – это совсем не тот уровень, с которым может разобратся обычный торговец, пускай и не бедный. С аномалией вокруг Иксмила инквизиторы не могли ничего сделать со времен Великой Войны, а сейчас она исчезла. Там, где прошел Инаэль была уничтожена целая деревня. Понимаешь, какой масштаб? То, что Инаэль вообще выжил, уже можно считать достижением.

- А толку-то с такого выживания? Протянуть ещё полгодика, запертым в тесной камере?

- Кор, прекрати, – укоризненно сказала мама.

- Может быть, мы ещё что-то придумаем, время есть, – подбодрила меня Элисса, погладив по голове. – Лия обещала послать к Инаэлю кого-то из наших, кто поопытнее меня в исцелении и немного разбирается в демонах.

- Как там, кстати, она? Марк говорил, что её забрали ваши.

- Угу. Одной магией её было не вылечить, пришлось в Сион везти, но она там до сих пор прикована к аппаратам рекреации. Все внутренние органы пришлось чуть ли не заново выращивать.

- Жаль, меня нельзя так же в Сион, – вздохнул я.

- Что подделаешь, – развела руками Элисса.

Ненадолго воцарилось тяжелое молчание, и наконец мама, которая вертела головой, по всей видимости рассматривая мою келью, сказала:

– Я смотрю, инквизиторы совсем не позаботились хотя бы о минимальном комфорте. Учитывая, сколько тут денег вложено в заклинания, что даже у меня мурашки по коже, могли бы хоть нормальное одеяло выдать, а не вот это вот.

Я согласно закивал в ответ. Ещё какое-то время мы обсуждали что ещё нужно притащить в камеру и мое положение в целом, а потом родители ушли, пообещав вернуться завтра со всем необходимым, и мы с Элиссой остались наедине. Родители оставили небольшую корзинку с вкусняшками и я немедленно захрумтел немного сморщенным, но сладким прошлогодним яблоком.

<http://tl.rulate.ru/book/19405/413948>